021 ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

КЭРОЛ ЭРИКСОН

НЕ ЛУЧШЕЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ЗНАКОМСТВА

ИНТРИГА

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Интрига – Harlequin

Кэрол Эриксон

Не лучшее время для знакомства

«Центрполиграф»
2015

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Эриксон К.

Не лучшее время для знакомства / К. Эриксон — «Центрполиграф», 2015 — (Интрига – Harlequin)

ISBN 978-5-227-06538-4

Доктор Ава Уитман чудом осталась жива во время взрыва в секретной лаборатории. А от пули убийцы ее спас Макс Дювал – агент могущественной организации «Буря». Он рассказывает Аве о преступной деятельности организации и об опасности, которая им угрожает. Не отдавая себе в том отчета, они уже влюблены друг в друга и оба понимают, что только от них самих зависит, смогут они спастись и обрести счастье или нет…

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-06538-4

© Эриксон К., 2015
© Центрполиграф, 2015

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 10
Глава 3 15
Глава 4 17
Глава 5 24
Конец ознакомительного фрагмента. 29

Кэрол Эриксон
Не лучшее время для знакомства
Роман

Carol Ericson
Under Fire
Under Fire Copyright © 2015 by Carol Ericson
«Не лучшее время для знакомства» © ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016
© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

Глава 1

Пули отлетали от металлических стенок тумб. От едкого запаха пороха защекотало в носу, и Ава Уитман уткнулась лицом в покрытый линолеумом пол, чтобы не чихнуть и тем самым не обнаружить себя.

До нее доносились крики и брань.

Она осторожно подняла голову и увидела доктора Арноффа. Он сидел, сгорбившись, под столом напротив и, перехватив ее взгляд, прижал палец к губам. Его очки с толстыми стеклами валялись на полу между их столами. Подняв палец, он указал в сторону лаборатории.

Боясь пошевелиться, Ава опустила веки, давая понять, что понимает, о чем речь. Если бы им удалось добраться до лаборатории и спрятаться за дверью из пуленепробиваемого стекла, у них появился бы шанс выжить.

И тут она заметила неподалеку черные подошвы ботинок. Стрелок прошел между столами, выпуская очередь. Послышался звон стекла, и дверь в клинику – на ее территорию – распахнулась.

– Нет, нет, нет! – закричал Грег.

Еще одна автоматная очередь, звук падения тела, булькающие звуки – и жизнь Грега оборвалась.

Ава зажмурилась и мысленно взмолилась: «Иди же. Иди!»

Если убийца пройдет вглубь клиники, через зал ожидания, то попадет на лестницу, а оттуда на улицу. Сейчас вечер, и в приемной никого нет.

Иди. Не останавливайся.

Но он вернулся. Под ногами хрустело разбитое стекло. Внезапно он громко зарычал, словно раненый зверь, отчего волосы на голове Авы зашевелились.

Человек остановился по ту сторону стола – ее укрытия. В кабинете стало так тихо, что она слышала удары своего сердца. Он тоже может их услышать.

Стрелок пнул мыском ботинка осколок стекла, и тот пролетел между двумя столами. Ава округлила глаза, подняв их на доктора, и сглотнула. Она не надеялась, что Арнофф сможет справиться с этим мужчиной. Он был крепким и сильным, но лучшие его дни уже в прошлом. Единственное, что сейчас можно сделать, – это перебраться в лабораторию и ждать помощи.

Черные ботинки прошли вперед, отшвырнули в сторону разбитые очки доктора, затем человек поднял одной рукой стол и бросил его в стену с такой легкостью, словно он был предметом детского кукольного домика.

Поняв, что обнаружен, доктор Арнофф принялся лихорадочно метаться в поисках укрытия, но вскоре его тело уже дергалось, пронзаемое пулями.

Ава зажала рот ладонью. В воздухе появился металлический запах крови.

Когда, поднимаемая невероятной силой, взлетела вверх крышка ее стола, она не закричала. Не стала молить о пощаде. Оружие в руке стрелка теперь было направлено ей в голову.

Она, словно загипнотизированная, не могла отвести взгляд от лежащего на спусковом крючке пальца и повторяла пересохшими губами молитву.

Стреляй. Стреляй же.

Но у него кончились патроны.

Он полез в карман камуфляжной куртки.

Адреналин ударил ей в голову. Она вскочила, одним прыжком преодолела отброшенный стол и метнулась к двери лаборатории. Дрожащей рукой схватила висевшую на шее карточку и прижала к считывающему устройству. Издевательски вспыхнула красная лампочка. Вход в

лабораторию ей запрещен. А ведь этот факт в течение двух лет был для нее красной тряпкой, как она могла забыть?

Упав на колени, Ава потянулась к телу Арноффа, трясясь от страха, достала из кармана белого халата карточку. За спиной раздавалось металлическое клацанье и тихая брань стрелка. Он мог в любую минуту открыть огонь. Ава поспешила прижать карточку доктора к считывателю и через секунду смотрела на зеленую лампочку с таким восторгом, будто сорвала джекпот. Господи, это даже лучше, чем джекпот.

Она закрыла за собой дверь в тот момент, когда стрелок перезарядил оружие, и через пять секунд пули уже отскакивали от бронированного стекла. Ава знала, что мужчина может взять пропуск из кармана любого убитого сотрудника и войти в лабораторию, поэтому задвинула три засова на двери и отошла вглубь комнаты.

В помещении жужжали, потрескивали, гудели разного рода приборы, в нем не было окна, через которое можно было бы сбежать, но был стационарный телефон. Возможно, кому-то из служащих удалось вызвать полицию, когда начался весь этот кошмар, но никто пока так и не пришел к ним на помощь.

Сумасшедший за дверью неожиданно перестал стрелять. Скорее всего, обыскивает мертвых, ему нужен пропуск, но у доктора Арноффа он ничего не найдет.

Ава бросилась к висящему на стене у двери телефону. Сердце екнуло. Гудка нет. Она в панике нажимала на рычаг, но гудок не появился.

Даже если бы при ней был мобильный, который остался в халате на вешалке, она не смогла бы позвонить. В этом полуподвальном помещении секретной лаборатории, расположенной в центре пустыни, не было связи.

За спиной раздался звук открываемого замка, Ава вздрогнула и повернулась. За стеклом прямо перед ней стоял убийца и прижимал карточку к считывающему устройству. Аву спасли засовы. В любой другой день она была бы возмущена тем, что оказалась запертой в лаборатории, но сейчас была безмерно рада этому.

С той стороны раздался очередной рык, затем затряслась ручка. Ава прижала руки к груди и подняла глаза. Сквозь стекло она видела голову стрелка в горнолыжной маске, но разглядеть могла только сверкающие глаза. Что ему нужно? Наркотики? Зачем же было убивать столько людей ради наркотиков? Да и глупо проходить все уровни суперсовременной охраны секретного объекта только ради лекарств.

Мужчина бросил попытки открыть дверь и покачал головой. Затем поднял руку и стянул с головы маску.

Ава вскрикнула и непроизвольно отступила назад. Она знала этого человека. Саймон был ее пациентом, одним из тайных агентов, которые наблюдались в центре.

Видимо, они не слишком тщательно им занимались.

– Саймон? – Она приложила ладонь к стеклу. – Саймон, положи оружие на пол, полиция уже едет.

Он не может знать, едут они или нет. У центра была собственная служба безопасности, и они никогда не пользовались услугами полиции маленького городка в десяти милях отсюда. Раз никто из охранников не спешил остановить Саймона, можно предположить, что с ними он уже разобрался.

– Саймон, тебе нужна помощь. Я могу помочь. – Ава облизнула пересохшие губы. – Я скажу властям все, что ты попросишь. Например, что причиной срыва стала твоя работа, стресс.

Лицо его перекосилось, и он принялся бить прикладом автомата по стеклу, отчего то лишь слегка задрожало.

Ава отпрянула от двери и огляделась. Надо подготовиться, на случай если ему каким-то образом удастся взломать дверь. Например, встретить его со шприцем сильного транквилизатора или плеснуть в лицо химическую смесь или кипяток.

Но он расстрелял стольких людей, убьет и ее, ей ничто не поможет. Она прижала руку ко рту и застонала.

За дверью опять началась стрельба. Саймон отступил от двери и яростно палил в стекло. Ава знала, что оно не выдержит такого огня, она специально интересовалась дополнительной системой безопасности лаборатории.

Саймон тоже это знал. Вскоре в стекло вновь полетели пули.

Ава отошла подальше от двери и принялась изучать потолок. Он был ровным, если не считать решетки вентиляции. Интересно, сможет ли она туда пролезть?

Саймон тем временем перестал стрелять, опустил оружие на пол и принялся изучать стекло. Ава постаралась перехватить его взгляд, установить какой-то контакт, но перед ней был не тот Саймон, которого она знала, а совершенно другой человек с его лицом.

Сердце Авы подпрыгнуло к самому горлу. За спиной Саймона появилась фигура в черном. Кто это? Охранник? Полицейский?

Ава сделала шаг назад, стараясь не отводить глаз от лица Саймона.

Внезапно человек в черном выкрикнул его имя.

– Саймон!

Откуда он знает, кто этот сумасшедший убийца, ворвавшийся в клинику? Мог ли кто-то из его жертв перед смертью узнать его и сообщить охране?

Саймон медленно обернулся.

– Остановись. – Человек в черном поднял оружие. – Мы вместе со всем разберемся.

Саймон зарычал и стал покачиваться из стороны в сторону. Решит ли он схватить лежащий на полу автомат? Как поступит?

– Отойди от автомата, Саймон. Успокойся, и мы все уладим.

– Они должны заплатить! – неожиданно выкрикнул Саймон.

Ава обхватила себя руками, по спине пробежала дрожь. Он был похож на взбесившееся животное, но звуки его голоса трогали душу. За что заплатить? Он сошел с ума, а они должны отвечать за его психическое и физическое состояние.

– Только не доктор Уитман. Это не ее вина.

Ава ухватилась за край тумбы, чтобы не упасть. Спаситель знает и ее имя? Голос и внешность человека, чье лицо было скрыто черной маской, казались смутно знакомыми. Возможно, это кто-то из охранников.

– Ее. – Саймон перестал раскачиваться и встал прямо. – Это ее вина.

Потом он резко присел и тут же вскочил, сжимая автомат. Следующим движением попытался его вскинуть, но человек в маске не позволил ему зайти так далеко – открыл огонь еще до того, как приклад коснулся плеча Саймона.

Саймона развернуло, он отлетел и ударился о дверь. Стекло наконец дало трещину.

Ава вскрикнула, увидев так близко голубые глаза агента. На несколько секунд зрачки расширились, он стал жадно хватать ртом воздух, задыхаясь, и из горла хлынула кровь. Тело стало медленно сползать вниз.

Не опуская оружия, мужчина в черном подошел к Саймону и навел на него дуло. Стрельба была такой громкой, что Ава закрыла уши руками и зажмурилась.

Опустив автомат, он кивнул на дверь.

– Открывайте. Все в порядке.

Будет ли когда-нибудь все в порядке? Она стояла и смотрела на убийцу, перестрелявшего коллег и едва не лишившего жизни ее. С трудом заставив руки слушаться, она потянулась к засову.

В лабораторию вошел человек, от которого пахло порохом и кожей, а еще веяло силой и уверенностью.

– С вами все хорошо, доктор Уитман?

Голос был очень знакомым, но она никак не могла вспомнить, кому он принадлежит.

Ава кивнула и откашлялась.

– Я не ранена, – произнесла она.

– Отлично. – Его голова повернулась влево, потом вправо.

– Здесь есть синие таблетки?

Ава невольно отступила назад.

– Синие таблетки? О чем вы?

– Синие таблетки. – Он сделал шаг и стал один за другим открывать ящики. – Отдайте мне все, что у вас есть.

– Я понятия не имею, о чем вы. – Ава заморгала и попыталась протиснуться к двери. Из лап одного психа она попала в лапы другого. Вдруг этот человек работает вместе с Саймоном, они оба ищут наркотики.

Мужчина продолжал искать, он выдвигал ящики и распахивал дверцы, постоянно твердя, что ему нужны синие таблетки.

Грохот в дальней части здания заставил их обоих вздрогнуть.

Мужчина выругался и взял ее за руку.

– Надо выбираться отсюда, раз вы не можете мне сказать, где хранятся синие таблетки.

– Я ничего не знаю ни о каких синих таблетках. И сыворотки никакой у меня нет. – Может, речь идет о каких-то витаминах, которые агенты получали ежеквартально?

– Пошли, – усмехнулся мужчина.

– Подождите, – оттолкнула его Ава. – Он умер? Саймон мертв?

Помедлив, он кивнул.

– Тогда зачем нам уходить? Может, тот звук означает, что прибыла полиция? – Внезапно ей стало холодно. – Он был не один? Есть еще кто-то.

– Он был один.

– Тогда я лучше останусь и подожду остальных… – Она запнулась и махнула рукой: – Остальных ваших охранников или полицейских, они как раз должны подъехать. Может, это они.

Мужчина поправил бронежилет и взял ее за локоть.

– Мы никого не станем ждать.

Аву раздражал его командный тон и то, как уверенно он взял ее за руку. Она попыталась вырваться.

– Подождите. Весь наш отдел расстреляли, меня тоже едва не убили. Я никуда не пойду. Я даже не знаю, кто вы.

– Отлично знаете. – Мужчина стянул маску.

Брови Авы поползли вверх. Макс Дювал, еще один ее пациент, такой же агент, как Саймон.

– Вы?

Я. И вы идете со мной. Немедленно. – Он подхватил ее и забросил себе на плечо. – Хотите вы того или нет.

Глава 2

– Отпустите меня! – Доктор Ава Уитман колотила его руками и пинала ногами, но она была миниатюрной женщиной.

Она пошла бы с ним по доброй воле, если бы он сел и все спокойно ей объяснил, но на это не было времени. Люди «Бури» могли появиться в любой момент. У него не было времени даже на тщательные поиски синих таблеток, пришлось поверить на слово, что в лаборатории их нет.

Возможно, доктор Уитман уже была в курсе сложившейся ситуации и знала, отчего так взбесился Саймон. Доверять сейчас никому нельзя… даже красавице Аве Уитман.

Прижимая ее к плечу, он шел вперед, переступая через трупы. Когда они были уже у дверей клиники, доктор перестала сопротивляться. Миновав приемную, он толкнул ногой дверь и вышел на лестницу. Опустив женщину, он крепко обхватил ее за талию.

– Сейчас вы пойдете со мной. Поднимемся по ступеням, там меня ждет машина.

Даже через толщину жилета он ощущал, как бешено колотится ее сердце.

– Куда мы едем? Разве нельзя дождаться полицию здесь?

– Это небезопасно. – Он обнял ее за плечи. – Вы мне верите?

Зеленые глаза казались огромными и занимали почти половину лица. Оглянувшись на дверь, она кивнула, но потом схватилась за ремень бронежилета.

– А моя сумочка? Телефон?

– Они в клинике?

– Да.

Он развернулся, толкнул дверь и потянул ее с собой. Нельзя быть уверенным, что она не сбежит от него и вновь не закроется в лаборатории или станет звать охрану. Впрочем, ей это ничего не даст – Саймон убил всех.

Ава вырвалась и схватила со стула сумочку, едва не задев убитого коллегу, потом достала из кармана халата телефон. В этот момент послышался грохот, и от неожиданности Ава выронила аппарат. Он закружился по полу и остановился в дюйме от лужи крови. Ахнув, она прижала сумочку к груди.

– Пойдем скорее! – воскликнул Дювал.

Но ноги Авы словно приросли к полу. Он в два прыжка преодолел разделявшее их расстояние, вцепился ей в руку и потянул за собой.

Не выпуская руки доктора Уитман, Макс поднял с пола ее телефон и бросился к лестнице. Он тащил ее вверх по ступенькам, пока наконец не увидел дверь на улицу.

Угнанная им машина ждала их, скрытая в темноте. В лицо ударил сильный ветер, песок, словно иголками, колол кожу. Заслонив собой Аву, Макс двинулся к автомобилю. Она замерла перед открытой дверью, ветер растрепал ее волосы и не позволял разглядеть выражение лица. Скорее всего, она в состоянии шока.

– Скорее забирайтесь внутрь, доктор Уитман.

На этот раз она не возмутилась и не потребовала объяснений, просто молча села в машину.

Вздохнув с облегчением, Макс через голову снял бронежилет. Стал бы Саймон стрелять в него после всего, что они вместе вынесли? Разумеется, стал бы. Лежащий у дверей лаборатории человек не имел ничего общего с тем Саймоном, которого он знал. Бросив жилет на заднее сиденье, он включил двигатель и повел машину тем же путем, каким сюда прибыл, – через дыру в огораживающей территорию сетке.

Выехав на шоссе, пролегающее через пустыню, Макс спустя десять минут пронесся мимо маленького городка, обеспечивающего все потребности лаборатории. Сейчас там уже никому ничего не было нужно.

Они молча проехали еще несколько миль, и доктор Уитман кашлянула.

– Мы едем в полицию? В ЦРУ?

– Нет.

Она сжала пальцами край сиденья.

– Куда же?

– Я везу вас домой.

– Домой? – Она заморгала. – Куда домой?

Он вскинул бровь и ответил, не поворачивая головы:

– К вам домой. У вас ведь есть дом, верно? Вы ведь не живете в лаборатории, ну, по крайней мере, не постоянно.

– В Альбукерке. Я живу в Альбукерке.

– Я выяснил. Когда я вас высажу, можете звонить, кому угодно.

– Но не сейчас?

– Пока я с вами, нет.

Она выпрямилась и положила руки на панель.

– Почему? Не хотите встречаться с ЦРУ? Со своим начальством? Объясните, что же произошло в клинике?

– А вы как думаете, что там произошло? – ухмыльнулся он и включил дальний свет.

– Саймона Скиннера охватила жажда убивать, он вошел в раж и перестрелял всех моих коллег, моих друзей. – Она всхлипнула и зажала рот ладонью.

Действительно так переживает или притворяется? Он сильнее сжал руль.

– Что вы знаете о работе, которая ведется в лаборатории?

– Странный вопрос. Я там работаю. И уже почти два года.

– Ваша работа заключается в наблюдении и лечении не совсем обычных пациентов, так?

– Вы один из таких пациентов, поэтому должны знать. – Она пригладила темные волнистые волосы и откинула их назад. Один локон выбился и упал на бледную щеку. Каждый раз, когда он приходил к ней на прием, волосы были убраны в пучок или хвост. Распущенными они выглядели именно так, как он представлял.

– А уколы, которые вы делали, обычные витамины? Вы сами разрабатывали формулу?

Она дернулась и повернулась к нему. Волосы разлетелись по плечам.

– Нет. Этим занимался доктор Арнофф еще до моего приезда.

– Он не сказал, что это?

– Разумеется, он все объяснил. Я бы не стала делать пациентам инъекции неизвестного вещества.

– Вам позволили самой провести анализ этого препарата? Вы работали в лаборатории?

– Н-нет. – Она положила руки на колени. – У меня не было допуска.

– Почему? Вы ведь врач.

– В лаборатории… высший уровень секретности, я его не получила. Доктор Арнофф показал мне формулу и результаты исследований.

Макс краем глаза скользнул по ее лицу. Она верит в это или без стеснения лжет?

– Теперь ваша очередь.

– В смысле? – спросил он, не отрывая взгляда от дороги.

– Ваша очередь отвечать на мои вопросы. Зачем вы приехали в лабораторию? Вам надо было явиться примерно через месяц. И почему мы не можем позвонить в полицию и ЦРУ? Или Просперо, на которого вы работаете?

– Просперо?

Она махнула рукой:

– От меня можете не скрывать. Никто не говорил мне имя агента, которому вы помогаете, но я слышала некоторые разговоры шепотом.

– И о чем еще шептались? – Было видно, как он напрягся.

– Минуту. – Она хлопнула ладонями по панели. – Кажется, это ваша очередь отвечать на вопросы. Что вы делали в лаборатории? Почему нельзя звонить в полицию?

– Вы должны радоваться, что я пришел, иначе Саймон убил бы и вас.

Скрестив руки на груди, Ава откинулась на спинку сиденья. Выражение негодования исчезло с ее лица, она издала странный звук, похожий на писк мыши, попавшей в мышеловку, отчего ему стало не по себе. Макс повел плечами, стараясь снять напряжение, не покидавшее его последнее время ни на минуту.

– Я приехал в лабораторию, потому что узнал о планах Скиннера. В полицию я не мог позвонить по известным нам обоим причинам. Я ведь работаю под прикрытием, как бы я объяснил полицейским, что здесь делаю.

– А ваше Управление? Просперо?

– Хм… Просперо. – Зачем разочаровывать доктора Уитман, если она так хочет верить, что он работает на Просперо? Чем меньше она знает, тем лучше, хотя, судя по ее речам, она и так знает меньше некуда. Или отменно лжет. – Я сам им позвоню. Хотел прежде вывезти вас оттуда, на случай если опасность еще не миновала.

– Похоже, вы уверены, что она была.

– Мы оказались ночью в центре пустыни на объекте особой секретности с кучей трупов вокруг. Думаете, нам было бы лучше остаться?

Она прислонила голову к стеклу.

– И что мне делать, когда попаду домой?

Он размышлял, постукивая большим пальцем по рулю. Если люди «Бури» и доктор Арнофф использовали доктора Уитман втемную, она в безопасности. «Буря» проведет зачистку и возобновит работу в другом месте или в том же, но без Авы Уитман.

– Когда я уеду, можете вызвать полицию. – Макс нахмурился. – Может, у вас есть распоряжения, которым необходимо следовать в подобных ситуациях?

Она удивленно посмотрела на него:

– В подобных ситуациях? Нет, у нас не было инструкций на случай появления сумасшедшего стрелка.

Возможно ли, чтобы никто из работающих там ничего не знал? Нет, только не Арнофф. Он должен был знать, что делает, хотя мог не догадываться зачем.

Он указал на светящиеся впереди огни:

– Въезжаем в город. Покажете дорогу? Дома вас кто-то ждет?

За все время пути она ни разу не воспользовалась мобильным. Неужели не хочет предупредить мужа? Или друга. Или других членов семьи.

– Я живу одна.

Ему казалось, что такой женщине нужен близкий человек, который сможет ее поддержать.

– У вас есть семья или друзья? Сейчас лучше не оставаться одной.

– У меня никого нет… здесь. Я переехала недавно, большую часть времени проводила в клинике, не было времени завести знакомства.

Она же сказала, что работает здесь почти два года. Неужели этого мало, чтобы с кем-то познакомиться? А что, если она сама принимала свое же лекарство?

– Когда приедет полиция, они захотят осмотреть место. Вам придется показать им клинику.

Доктор Уитман вскрикнула и схватила его за руку.

– А что я скажу им о вас?

Он покосился на руку, сжимавшую ткань куртки, под его взглядом Ава смутилась и разжала пальцы.

Не хочет его сдавать? Кажется, она не из тех, кто готов выложить все о человеке, убившем Скиннера и спасшем ее от смерти.

– Скажите правду.

Никакая полиция не сможет его разыскать. «Буря» об этом позаботилась.

– Я могу сказать, что впервые вас видела, а имя вы не сообщили. – Она сгорбилась, упершись локтями в колени.

Значит, он не ошибся, она его прикрывает. Это имеет смысл лишь в том случае, если она знает больше, чем говорит.

– Вы готовы солгать властям ради меня?

Она выпрямилась:

– Солгать? Вы агент, работающий под прикрытием на государственные структуры. Если я чему-то и научилась в клинике, так это хранить секреты. Я никогда никому не называла имена своих пациентов, не собираюсь и на этот раз.

– Я ценю… ваше внимание. Можете сказать полицейским все, что угодно. Меня им не достать.

Она вскинула подбородок:

– Поворот к моему дому через пять миль.

– Тогда я доставлю вас в целости и сохранности, доктор Уитман.

– Называйте меня Ава.

Ава помолчала, затем подняла с пола сумку, положила на колени и обхватила руками.

– А что произошло с Саймоном? Он выглядел так… словно был мертв внутри.

– Он сломался. – Внезапно ему сдавило грудь. Если Саймон так просто сломался, значит, и он может.

– Вам что-то было известно о его состоянии?

– Кое-что. Когда я узнал, что он направляется в Нью-Мексико, я просто сложил два и два.

– У него был стресс из-за задания? Я вижу каждого из вас четыре раза в год, но вам ведь запрещено что-либо со мной обсуждать. Впрочем, мне казалось, вы все люди уравновешенные.

Макс ухмыльнулся:

– Да, можно сказать и так.

– А это не правда? У вас проблемы? Я могу чем-то помочь?

Она опять коснулась его руки, но на этот раз слегка. Тепло ее руки и участие заставили его вздрогнуть. Макс сжал зубы.

– Вы больше ничем не можете помочь… Ава. Вы сделали все, что могли.

Она отдернула руку и принялась разглядывать ногти.

– Следующий поворот, – произнесла она через некоторое время.

Макс сбросил скорость и, повинуясь ее указаниям, направил машину к цивилизации, в сторону от пустыни.

Они подъехали к небольшому дому, внутри которого горел свет.

Ава схватилась за ручку и попыталась распахнуть дверцу прежде, чем машина остановилась.

– Подождите, я пойду с вами.

– Мне казалось, вам не терпится от меня отделаться.

Макс потер подбородок. Последний час, проведенный в дороге, был похож на нормальную жизнь. А он уже давно забыл, что это такое. Однако ему необходимо скорее уехать, ради безопасности Авы.

– Я хотел скорее увезти вас из клиники и доставить домой. А полиция может приехать и сюда, чтобы вас забрать.

Если от лаборатории что-то осталось, они там все осмотрят. К настоящему времени «Буре» уже стало известно, что один из агентов сломался. Тот шум, что они слышали, вполне могли устроить люди «Бури».

– Ну, вот мы и приехали. – Ава развела руки в стороны.

Макс вышел из машины, автоматически проверил пистолет, спрятанный за ремень брюк, и пошел вслед за Авой к дому.

Она достала ключ и вставила в замок. Дверь отворилась.

Внезапно Макс ощутил знакомое покалывание в затылке.

– Стойте, – произнес он, но было уже поздно.

Ава переступила порог, и перед ней возникли два человека, направлявшие на нее оружие.

На этот раз между ними не было пуленепробиваемого стекла.

Глава 3

Ей показалось, что Саймон вернулся. Она не успела разглядеть мужчин, как Макс схватил ее в охапку и рывком оттащил в сторону. В ту же секунду послышался хлопок, и она зажмурилась.

Если им удастся убить Макса, она пропала.

Ава почувствовала едкий запах и приоткрыла глаза, о чем немедленно пожалела. Черный дым затягивал дверной проем, он обжигал глаза и горло.

– Не дышите и закройте глаза. – Макс подхватил ее под мышки и поднял, как тряпичную куклу.

Ава и ощущала себя тряпичной куклой. Страх парализовал тело, и она повисла на Максе. В отличие от нее он был вполне энергичен и напоминал хорошо отлаженную машину, действующую четко и уверенно.

Он донес ее до автомобиля и посадил на переднее сиденье, а через секунду они уже на полной скорости удалялись от ее дома.

– Пристегнитесь.

Руки ее безвольно свисали, пальцы не слушались команд затуманенного мозга.

Макс ухватил ее за запястье:

– Приди в себя, Ава! Мне без тебя не справиться.

Откуда Макс знал, что эти слова – боевой клич для прежней Авы Уитман? Она потерла глаза, всхлипнула и зашмыгала носом. Потом закашлялась, но все же потянулась и пристегнула ремень.

– Вы в порядке? – спросил Макс, не отрывая взгляда от дороги.

Ава ощупала себя за плечи, только сейчас она подумала о том, что ее могли ранить.

– Все нормально. Они в нас стреляли? Как же… они могли промахнуться?

– Они не стреляли.

– Я подумала… А что это за дым? И странный звук?

– Я бросил в них гранату, прежде чем они очухались. Похоже, не ожидали, что вы приедете не одна.

– Давайте начистоту. – Она прикрыла один глаз, который еще щипало. – Получается, меня в доме ждали двое, а вы, стоило мне открыть дверь, сбили меня с ног и успели бросить гранату, прежде чем они стали стрелять?

– У меня было преимущество. Они не ожидали увидеть двоих.

Ава обхватила рукой горло и откашлялась.

– Вы знали, что так будет? Я совсем не ожидала кого-то увидеть.

– Скажем так, я предполагал.

– Вы просто сверхчеловек.

Макс крутанул руль, и машина повернула направо.

– Почему вы так решили?

Ава склонила голову. Обороняется?

– Когда я увидела два направленных на нас дула, решила, что нам обоим конец. Вам чудом удалось нас оттуда вытащить. Смогу ли я вас когда-то отблагодарить? А я ведь даже не сказала спасибо за то, что вы сделали для меня в лаборатории.

– Нет никакой необходимости.

– Вы не скажете мне, что эти люди делали в моем доме? Они заодно с Саймоном?

Ава затаила дыхание. Если за ней охотятся тайные агенты, шансов выжить нет.

– Не думаю, Ава.

Ее имя прозвучало странно, когда его произносил столь уверенный в себе человек. Макс всегда был ее любимым пациентом. Дело было не в чертах его лица или потрясающей фигуре тренированного бойца – у всех агентов было такое тело. Все агенты были молчаливы, вели себя совсем не дружелюбно, некоторые даже не раскрывали своего настоящего имени. Макс же всегда ей улыбался, спрашивал, как дела, они даже позволяли себе немного поболтать о том о сем. Она всегда ждала прихода Макса. И Саймона.

Саймон тоже был приятным в общении. Однажды он признался ей, что помолвлен, хотя такие откровения были запрещены. Интересно, где сейчас его невеста?

А у Макса есть жена или подруга, которая ждет его дома и волнуется?

– Вы уверены, что хорошо себя чувствуете?

Ава моргнула и повернулась к нему. Они выехали на шоссе через пустыню, глаза Макса блестели в темноте. Внезапно по спине пробежала дрожь. А вдруг те люди в ее доме пришли спасти ее от Макса, он ведь мог быть заодно с Саймоном.

– Вы меня боитесь? – долетели до нее звуки его низкого голоса.

– Н-нет. – Ава откинулась на спинку и вжалась в кресло. – Нет, не боюсь. Вы спасли мне жизнь – дважды. Мне просто в голову лезут глупые мысли. Вы меня осуждаете?

– Вовсе нет.

– Если бы вы рассказали, что происходит, мне стало бы легче. Кто эти люди и как мне себя защитить?

– Я буду вас защищать.

– От кого? И как долго? – Она вцепилась пальцами ему в бедро. – Макс, вы обязаны признаться. Как вы можете рассчитывать, что я буду вам доверять, раз держите меня в неведении? Я не могу вам верить.

Из глаз полились слезы, и она закрыла лицо руками. Разве он не сказал ей, что надо делать? Если она действительно сильная и желает знать, что происходит, то почему сейчас льет слезы?

– Вы правы, Ава. У меня проблемы с доверием. Я ни к кому его не испытываю.

– Думаете, и мне нельзя доверять? – с каждым следующим звуком ее голос слабел.

– Вы работали в клинике.

– В клинике, которую вы регулярно посещали, которая помогала вам жить и работать. В лаборатории разрабатывали препараты, с помощью которых вы могли выполнять задания любой сложности на благо страны.

– Стоп! – рявкнул он и ударил ладонью по рулю. От неожиданности Ава подпрыгнула на месте.

– Это лаборатория из человека, движимого чувством долга, превратила меня в бездушную, бездумную машину. – Он повернулся и указал пальцем в ее сторону. Ава вжалась в сиденье. – Это сделали со мной вы. И теперь вы должны бояться меня не меньше Саймона. Я тоже не человек, я убийца.

Глава 4

Горло Авы словно сжали ледяные пальцы. Втянув голову в плечи, она прижалась к дверце машины, и краем глаза осторожно посмотрела на Макса. Убийца. Но ведь он дважды спас ей жизнь. Если только это не было сделано ради какой-то неизвестной ей цели.

Ава сжала ручку двери. Это заставило Макса оторваться от дороги. Повернувшись, он мельком оглядел ее, затем взъерошил рукой волосы.

– Я не хотел вас напугать, доктор Уитман.

– Ава, – прошептала она.

Макс кивнул, и черты его лица смягчились.

– Куда вас отвезти, Ава?

Она поерзала на сиденье. Домой ехать нельзя, вернее, в то маленькое бунгало на краю пустыни, которое она иногда называла домом. Возможно, Макс думает, что может прикончить ее и выбросить по дороге. Разве не он только что обвинил ее в срыве Саймона?

– Прежде чем куда-то меня отвезете, – произнесла она, положив руки на колени, – вы должны мне все объяснить. Почему вы считаете, что я во всем виновата?

Макс на секунду зажмурился и потер пальцами переносицу.

– Я не должен был так говорить, не зная, могу ли вам доверять.

– Мне? – Она ткнула указательным пальцем себе в грудь. – Вы не уверены, что можете мне доверять? Вы увезли меня из лаборатории, привезли в засаду, а потом угрожали убить.

Макс вздохнул:

– Я не угрожал. Я никогда не угрожаю.

Слова повисли в воздухе, их смысл был понятен обоим.

– Вы предупредили меня, что такой же убийца, как Саймон.

– А как вы думаете, чем занимаются… агенты Просперо, если не убийствами?

– Конечно, вам приходится убивать в случае необходимости. Вы делаете это во благо своей страны. Убиваете, чтобы защитить себя.

– Вы полагаете, именно это и делал Саймон?

Она вытерла влажные ладони о бедра.

– Нет, но так поступили вы, когда обезвредили его.

Макс кивнул и сжал зубы.

– Я не сделаю вам ничего плохого, Ава.

Она сглотнула. Эта фраза наводила на нее ужас. Он убеждает ее или себя?

– Скажите, куда вас отвезти? К друзьям? Родственникам?

– Я же сказала, у меня никого здесь нет. – Резким движением она откинула волосы с лица, разозленная тем, что он в очередной раз заставляет ее признавать столь неприятный факт.

– Я могу отвезти вас в аэропорт и посадить в самолет, куда скажете.

– Прежде чем вы посадите меня в самолет, я хочу, чтобы вы все объяснили. Что случилось с Саймоном? Почему вы считаете виноватой меня? Почему Саймон напал на клинику?

– Если вы не знаете, то безопаснее и дальше оставаться в неведении.

– Черт. – Ава ткнула большим пальцем через плечо. – Те люди ждали меня. Опасность грозила мне тогда, грозит и сейчас. Неужели ваши слова способны сделать мне еще хуже?

Впереди мелькнули огни, и она поняла, что они сделали круг и опять въезжают в город. Должно быть, Макс проверял, не преследуют ли их.

Он кивнул на щит, указывающий дорогу на аэропорт.

– Я куплю вам билет, и вы улетите к своей семье. Можете обратиться в ЦРУ и сообщить, что произошло. Управление вам поможет.

– Но в Управлении мне не объяснят, что произошло, а я хочу знать. Я заслужила право понять, почему вы обвиняете меня в срыве Саймона.

– Заслужили.

Ава хлопнула ладонью по панели:

– Прекратите. Я говорю серьезно. Вы не имеете права бросаться голословными обвинениями.

Макс свернул с трассы на ближайшем съезде.

– Скоро утро, – произнес он. – Давайте остановимся и передохнем. И я все вам расскажу. А потом посажу в самолет.

Ава сидела молча, пока Макс вел машину в сторону аэропорта. Вскоре он свернул на дорогу, где располагались гостиницы, и остановился у самого невзрачного здания. Вытащив сумку из багажника, он оставил ключи в замке зажигания для служащего отеля. Завидев их, портье вскочил из-за стойки.

– Вам нужен номер?

– Да. – Макс порылся в заднем кармане камуфляжных штанов. Без бронежилета, маски и черной куртки он был почти похож на обычного человека. Нет, определение «обычный» не вполне подходит для Макса Дювала.

– Оплатите картой?

– Не пользуюсь. Недавно подал заявление на признание банкротом. – Макс слегка улыбнулся и достал пачку денег. – Мы заплатим наличными за одну ночь.

Портье нахмурился:

– Проблема в том, что у нас должны быть гарантии, на случай если вы воспользуетесь мини-баром или будете смотреть платные каналы.

Макс вытянул купюру и положил на стойку.

– Добавим еще сотню на непредвиденные расходы.

Служащий отеля не выразил радости, но принял предложение Макса. Надо признать, возражать ему не хотелось.

Через пять минут Макс открыл дверь номера и жестом пригласил Аву войти.

Она оглядела две отдельные кровати и положила сумку на пол рядом с одной из них. Если портье за стойкой и показалась странной их просьба предоставить номер с отдельными кроватями, то лицо его сохранило выражение опытного игрока в покер. Вероятно, он решил, что из-за банкротства дал трещину и их брак.

Ава сидела на кровати, сложив руки на коленях, как прилежная ученица, и наблюдала за Максом, прохаживающимся по номеру с грацией дикой кошки.

Подойдя к окну, он остановился:

– Ничего не хотите из мини-бара? Вода, сок, что-то покрепче?

Ава смотрела на него во все глаза. Вот уж никак не ожидала, что он будет вести себя как гостеприимный хозяин.

– Я бы выпила воды. – Она встала и подошла к маленькому холодильнику. – А вы?

– Содовой и что-нибудь с кофеином.

Зачем ему кофеин? Лучше что-то крепкое, чтобы расслабиться.

Ава взяла с полки бутылку воды и, заметив рядом вино, прихватила и его.

– Вы уверены, что не хотите выпить что-то покрепче?

– Нет, только содовой, если хотите что-то от меня узнать. А вы можете выпить, если желаете расслабиться.

– Любопытно. – Ава поставила бутылки на консоль и принялась искать в холодильнике содовую. – Мне казалось, это вам нужно расслабиться.

– Расслабиться?

Он посмотрел на нее так, словно подобное никогда не приходило ему в голову.

– Не обращайте внимания, – отмахнулась она и протянула ему банку.

Он взял ее и случайно коснулся ее пальцев. Ава чуть не выронила банку и сама поразилась своей реакции. Макс впервые дотронулся до нее, если не считать критической ситуации, когда ему пришлось волочь ее на себе. А вот она раньше прикасалась к его телу, и не раз.

Как и все агенты, Макс был в прекрасной физической форме – тренированные мускулы, плоский живот, в его теле жила огромная сила. Как врач, Ава соблюдала дистанцию, но не могла не признаться себе, что ждет каждой их встречи.

Впрочем, это было давно.

Она сделала несколько шагов назад, стараясь увеличить разделявшее их расстояние.

– Так вы расскажете мне, в чем все же дело? Почему Саймон потерял контроль над собой, по какой причине меня кто-то ищет, и на каком основании вы во всем меня обвиняете?

Щелкнув, открылась банка, и Макс принялся жадно пить, не сводя глаз с Авы.

– Давайте присядем. Вы устали.

– Да, но не настолько, чтобы откладывать разговор. – Она подошла к кровати и села, выпрямившись и расправив плечи. Держать себя в руках сейчас было непросто, и требовало больших усилий. Ей больше всего хотелось повалиться на матрас и с головой укрыться одеялом.

Макс отодвинул стул от стола у окна и сел, вытянув перед собой ноги. Со времени побега из лаборатории это была самая расслабленная поза из тех, что он принимал.

– Что вам известно о работе лаборатории?

– Разве мы не выяснили? Врачи в клинике наблюдали тайных агентов Управления, из команды Просперо, отвечали за их физическое состояние. Одна группа разрабатывала витамины, способные повышать выносливость, боевые качества и даже интеллект.

– Но вы не были в группе этих врачей.

– Н-нет. Моя специальность – лечить людей, я не занимаюсь научными разработками.

Он сделал еще глоток из банки.

– Откуда вам известно, что вы помогали Просперо? Разве об этом объявляли во всеуслышание? Ведь общественности неизвестно, кто такой Просперо, как неизвестны и другие секреты ЦРУ.

– Мы ничего не должны знать, но я уже сказала, в клинике шептались, и я услышала.

– Это неправда.

Ава поперхнулась водой.

– Простите?

– Слухи ошибочны, возможно, их распускали намеренно. Вы работаете не на Просперо, а на другую команду, она называется «Буря».

– Да? – Ава откашлялась. – Ну, какая разница, в Управлении много групп. Для меня это не столь важно. Я так понимаю, команды эти связаны между собой, раз имена взяты из одного произведения Шекспира.

Макс помедлил, но кивнул и задумчиво провел пальцем по отверстию банки.

– В некотором смысле да, они связаны.

– Так какая разница, на кого работать, – на Просперо или «Бурю»?

– Я сказал, что они в некоторой степени связаны, а это не означает, что у них одинаковые задачи. Одни творят добро, а другие… – Он обхватил банку и сжал ее.

Ава вздрогнула от неприятного предчувствия.

– «Буря» – зло? Вы это хотели сказать?

– Да.

Рука ее непроизвольно дернулась, и вода выплеснулась из бутылки.

– Это невозможно. Я бы ни за что не стала работать на таких людей. А вы? Вы агент «Бури»? Хотите сказать, что согласились на них работать, зная о целях?

– Я не знал. А вы? Как получилось, что вы оказались в клинике?

В душе зародилось беспокойство, ее охватила дрожь, мгновенно завладевшая всем телом до самых кончиков пальцев.

– Что такое? – Макс наклонился вперед и коснулся ее колена.

– Доктор Арнофф предложил мне эту работу. – Она прижала руки к горящим щекам. – Он сделал это, потому что мне некуда было больше идти.

– Почему, Ава? – Его глаза словно заглядывали в душу.

– Я… я лишилась лицензии на врачебную деятельность. Моя карьера закончилась, даже не начавшись. Доктор Арнофф дал мне шанс, помог вернуться в медицину. – Голос ее срывался, и она сделала несколько глотков воды.

– Что случилось? Вы же отличный врач, Ава.

Сочувствие в голосе и озабоченность во взгляде вызвали те слезы, которые она так долго сдерживала.

– Я не должна быть врачом. Это ошибка. Меня подставили, но я сама виновата. Я вела себя слишком доверчиво и… глупо.

Макс открыл рот, но передумал и лишь вздохнул, проведя рукой по темным волосам.

– Итак, Арнофф воспользовался вашей непростой ситуацией и заставил работать на «Бурю».

– А вы? А Саймон? Как они вас завербовали?

Макс закрыл глаза и сидел так достаточно долго для того, чтобы она подумала, что он спит. Внезапно ресницы взлетели вверх, и Ава поняла, что все эти минуты Макс был очень далеко отсюда.

– Вы не единственная совершаете ошибки, Ава.

– Что же за организация эта «Буря»? Чем они занимаются? И… какую работу вы для них выполняли?

Макс потер подбородок:

– «Буря» занимается убийствами, похищением людей и подтасовкой результатов выборов в разных странах мира.

– Я не настолько наивна, Макс. Многие агенты спецслужб делают то же самое.

– И все же «Буря» – немного другое. Просперо со своими людьми тоже совершает нечто подобное, но они действуют во благо мира и спокойствия.

Ава обхватила себя за плечи.

– А какие цели ставит перед собой «Буря»?

Макс отвел взгляд, ноздри его расширились, и он тяжело задышал. По глазам было видно, что он принимает какое-то важное решение. Через секунду он впился в нее взглядом.

– Террор, хаос, разрушение.

– Нет! – Резкая боль пронзила висок, и Ава вскочила на ноги. – Я вам не верю. Вы намеренно хотите превратить все то хорошее, что мы делали, в одну большую ложь. Мои коллеги были порядочными людьми. Мы приносили пользу. Мы помогали агентам, а таким образом, и своей стране.

Макс резко встал и навис над ней, словно темная туча.

– Агенты «Бури» не защищают эту страну. Им нет дела и до других стран или народов. «Буря» преследует только свои интересы и защищает лишь своего руководителя.

У Авы задрожали колени, и она оперлась о консоль.

Несмотря на то что глаза Макса яростно сверкали, она не испытывала страха, ведь он дважды спас ей жизнь. Ее пугало сказанное им.

Может, он бредит? Сорвался, как Саймон, и она должна бояться Макса Дювала?

– Я вас не понимаю, – прошептала она. Это получилось само собой, просто Ава не могла контролировать свой голос, когда внутри все дрожало от страха.

Макс обеими руками вцепился себе в волосы и покачал головой.

– Я не знаю, как выразиться яснее. «Буря» – тайная организация, не имеющая ничего общего с ЦРУ. У них страшные методы и задачи. «Буря» уничтожает все, что им неугодно, и перестраивает государственные структуры под себя. Поверьте, их цели далеки от интересов США и мира на Земле.

– Так каковы же они?

Будто внезапно смутившись оттого, что стоит так близко к Аве, Макс отошел к окну и прислонился к стеклу.

– Я не знаю. Конечная цель «Бури» для меня тайна.

– Раз они такие злодеи, почему вы стали одним из них? Допустим, вы поступили на службу по ошибке, но всегда можно уйти. Вас ведь не держали в неведении, как меня.

Она затаила дыхание, готовясь к новой вспышке его гнева. Вместо этого Макс внезапно расслабился, плечи его опустились, и он принялся разминать шею.

– Вы действительно не понимаете? И никаких предположений?

Уголок ее глаза дернулся, она закрыла лицо руками и принялась часто дышать, словно боялась, что страх от осознания происходящего проникнет в нее через легкие.

– Откуда мне знать? Вы ничего мне не объяснили. Вы делаете какие-то дикие выводы, бросаете в меня кусочки головоломки и ждете, когда я все их сложу, а я еще не могу прийти в себя после убийств, которые произошли сегодня у меня на глазах.

Колени ее все же подогнулись, и она без сил опустилась на пол. Макс бросился к ней и положил руку ей на плечо.

– Вы в порядке? Надо было отложить разговор до утра, а сначала поесть и выспаться.

Ава не ответила, и он наклонился к ней ближе:

– Вы можете встать?

Ава кивнула, но, к сожалению, тело отказывалось повиноваться командам мозга. Макс присел, подхватил ее на руки и поднял. Она постаралась прижаться к нему, но он держал ее так, чтобы их тела почти не соприкасались. Через несколько секунд Ава уже лежала на кровати, хотя, честно говоря, предпочла бы остаться на руках Макса. Удивительно, насколько нежным мог быть этот человек. Она надеялась, что он обнимет ее, погладит по голове и скажет, что пошутил.

– Вам лучше поспать, а разговор мы продолжим после завтрака.

Ава схватила подушку и прижала к груди.

– Я сейчас все равно не засну. Расскажите мне правду. Расскажите обо всем, что мы делали в лаборатории и почему вы не ушли из «Бури». Я должна это услышать, как бы ужасно все ни было.

Макс повиновался и устроился на кровати напротив.

– Я остался в «Буре», – начал он, глубоко вздохнув, – потому что был им нужен. Они контролировали мой мозг и мое тело. Они и сейчас это делают.

– Нет. – Ава крепче сжала подушку.

– Это одна из форм психического воздействия, Ава, дело не только в моих мозгах и теле, все гораздо серьезнее. – Макс встал, взял в руки лампу с прикроватной тумбочки, выдернул шнур из розетки и снял абажур. Откинув его в сторону, он ухватился за оба конца металлической ножки лампочки и с легкостью согнул ее, а затем, взявшись за все еще горячую лампочку, приподнял и показал Аве. При этом он даже не поморщился.

У нее отвисла челюсть.

– Витамины доктора Арноффа. Люди становятся сильнее, быстрее, не чувствуют боль, – пробормотала она.

Он разжал пальцы, и искореженная лампа упала на пол.

– Значит, он вам говорил, – ухмыльнулся Макс, мельком взглянув на руку.

– Да, но сказал, что до завершения предстоит работать еще много лет.

Макс потер покрасневшую ладонь:

– Он закончил.

– Вы хотите сказать, – она свесила ноги с кровати, – что с помощью формулы доктора Арноффа можно создавать суперагентов, которых «Буря» отправляет на задания по всему миру?

– Да, но я предупредил, что они воздействуют не только на тело. – Он постучал пальцем по виску. – «Буря» залезла к нам в голову.

От переполнявших ее эмоций Ава сжала рукой покрывало кровати.

– Но как? Ничего подобного не было в нашей лаборатории.

– Это проходило в Германии во время собрания по подведению итогов, где мы собирались после каждой операции.

Ава сжала колени, просунула между ними сложенные руки и покосилась на дверь. Возможно ли, чтобы Макс Дювал был сумасшедшим? Может, это массовые галлюцинации, а Саймон Скиннер стал первой жертвой? Она перевела взгляд на лампу, которую он согнул, словно железный стержень был всего-навсего тонкой соломкой. Итак, перед ней сумасшедший и очень сильный человек – опасное сочетание.

– А как они это делают?

Макс прищурился и стал пальцами обеих рук массировать виски.

– «Промывка мозгов». С помощью лекарств, гипноза и лечебного сна.

– Лечебного сна? Что это?

– Это я так его называю. Врачи подключают нас к аппаратам, сканирующим мозг, и вводят седативное средство. Говорят, что это для глубокой релаксации и снятия стресса, но… – Макс покачал головой.

– Что – но? – Ладони вспотели, и она вытерла их о покрывало.

– Это не работало. Мы не расслаблялись. По крайней мере, я и Саймон. Но после этих сеансов воспоминания становились какими-то странными. Поддельные перемешивались с настоящими, и я не мог разобрать, что было в прошлом, а чего нет. Они изменяли мою память.

Ава тихо вскрикнула:

– Может, они хотели, чтобы вы забыли, каким было задание?

– Но это я забыть не мог. – Макс отошел от окна и заходил по комнате, сжимая голову руками. – Мы с Саймоном помнили все. Что было с остальными, не знаю.

Он действительно верил в то, что говорил, и обвинял ее за то, что она делала инъекции сыворотки. Может, люди в ее доме все же хотели защитить ее от Макса? Они не выдержали связанных с работой трудностей, Саймон сорвался, а Макс близок к этому.

– Это заставило Саймона совершить столько убийств? Внушаемые воспоминания?

– Нет. – Он отвернулся к окну, и Ава заметила на лбу блеснувшие капельки пота. – С подсаженными воспоминаниями все было в порядке. Проблема в том, что он помнил, что происходило на самом деле, и это его терзало.

Если она будет делать вид, что верит ему, может, все будет хорошо и он отвезет ее в аэропорт. Она встретится с семьей, людьми, которые любят ее и беспокоятся за нее. Своей ненастоящей семьей.

– Саймона подтолкнуло к безумию именно то, что он делал для «Бури»?

– Сыворотка. – Макс повернулся к ней и покачнулся, на мгновение потеряв равновесие. – Саймон старался вырваться из этого круга, но с этим так просто не справиться. Я говорил ему, что не надо делать резких движений.

Его красивое лицо исказилось от боли, и Ава внутренне собралась, готовясь, если понадобится, выбежать из номера.

– Я не вполне вас понимаю, Макс.

– Таблетки. – Он провел тыльной стороной ладони по губам. – Мне нужны таблетки. Без них я закончу, как Саймон.

Ава уперлась руками в колени. Опять таблетки. В лаборатории он тоже что-то говорил о синих таблетках.

Макс невнятно что-то бормотал, сильные пальцы судорожно сжимались в кулаки, из приоткрытого рта текла слюна.

– Какие таблетки? – Ава нервно облизнула губы. Опять покосившись на дверь, она перебралась на другую сторону кровати, чтобы можно было выбежать из номера, не наткнувшись на пошатывающегося из стороны в сторону Макса. Она позвонит в 911. Ему явно нужна помощь, кроме того, ей нечем защищаться, если он нападет на нее.

– В кармане. Синие. – Сказав это, Макс рухнул на пол лицом вниз.

Глава 5

– Макс! – Ава сползла с кровати и опустилась на колени. Если он схватит ее, она не сможет вырваться. Макс пошевелился и тихо застонал. Нет, он не сможет ничего ей сделать. Надо бежать, но прежде попросить служащих отеля вызвать службу спасения. Его отвезут в больницу, где помогут настоящие врачи.

Макс повернулся к ней и потянулся к ее руке.

А если все, что он сказал, правда? Она отлично знала, что лаборатория была засекречена. И те двое мужчин с автоматами в ее доме… Макс ее спас.

– Я скоро вернусь, – прошептала она и бросилась в ванную.

Схватив полотенце, она намочила его под струей ледяной воды и вернулась в комнату. Взяв бутылку воды и подушку с кровати, опять склонилась над Максом.

Он с трудом перекатился на спину, но был в сознании.

Прижав два пальца к шее, она проверила пульс – учащенный. Положив на лоб полотенце, она приподняла его голову и подсунула подушку.

– Вы сможете сделать глоток воды? У вас что-то болит?

– Таблетки, – едва слышно произнес он.

Опять таблетки.

– Какие таблетки, Макс?

Он приподнял руку, но она безвольно упала на пол. Ава вспомнила, что он говорил о таблетках в кармане.

Ощупав один, затем второй карман в брюках из грубой ткани, она нашла квадратную коробочку. Это оказалась упаковка из-под освежающих дыхание леденцов. Ава открыла ее и по запаху сразу поняла, что это совсем не ментоловые конфетки.

На дне лежали пять круглых синих таблеток.

– Эти? – спросила она, показывая коробочку Максу.

Подбородок его вжался в грудь. Ава высыпала все таблетки себе на ладонь.

Макс поднял палец.

– Одну? – поняла его Ава.

Он издал странный шипящий звук, что, видимо, означало «да».

Она осторожно взяла таблетку двумя пальцами и положила ему в рот, затем поднесла к губам бутылку воды и приподняла его голову.

Макс жадно сделал несколько глотков, а потом закрыл глаза и раскинул руки.

Ава смахнула с его лица несколько прядей темных волос и протерла лицо полотенцем.

Макс не шевелился. Грудь его равномерно поднималась и опускалась. Вскоре лицо стало не таким бледным, как несколько минут назад, а привычного цвета легкого загара, и он перестал дрожать.

Что же за волшебные синие таблетки? Она понюхала одну из них и задумалась. Может, он наркоман? Употребление галлюциногенных препаратов может привести к параноидальным мыслям.

Макс резко открыл глаза и попытался сесть.

– О, нет, – остановила его Ава. – Вам только что было так плохо, лучше еще полежать.

– Это быстро проходит. Я в порядке. – Убрав с плеча ее руку, он сел, прислонившись спиной к стене, и быстро допил оставшуюся воду.

– Я была готова звонить в 911.

– Не стоит. – Он сжал ее запястье. – Никогда не звоните в полицию.

Сердце едва не остановилось. Надо было бежать отсюда, пока оставался шанс.

Глаза Макса стали совсем темными. Он отпустил ее так же неожиданно, как и схватил.

– Простите. Я вас напугал.

Ава молча встала и поспешила пересесть на кровать.

– Мне жаль, что с вами такое произошло, но я ничем не могу помочь. Необходимо, чтобы вас осмотрел врач. А я поеду к своей семье и сообщу в ЦРУ о том, что случилось в клинике.

– Вы ведь тоже врач. – Макс прищурился.

– Не совсем, и вы прекрасно понимаете, что я имею в виду. Вам надо пройти обследование.

– Вы хотели сказать, мне надо к психиатру.

– Я…

– Вы мне не верите. И боитесь меня. Думаете, я сумасшедший. – Он рассмеялся глухо и совсем не весело.

– Происходит что-то странное, Макс. Лаборатория уничтожена, два человека в моем доме пытались убить меня – или вас.

– Нас обоих.

– Ладно, возможно, обоих, но кому я понадобилась? Я ничего не знаю и знать не хочу.

– Вы правы. – Он поднялся с пола, двигаясь, как обычно легко. – Вам надо поспать. Завтра я отвезу вас в аэропорт.

– А вы?

– Я продолжу заниматься тем же, чем раньше.

– Чем же?

– Вы сами сказали, что ничего не хотите знать, – поддел он ее с хитрой усмешкой, а затем бросил на кровать подушку и расправил плечи, словно специально демонстрируя мускулистый торс, обтянутый черной футболкой. – Не хотите принять душ? Мне это необходимо, но могу пропустить вас вперед.

– С удовольствием, но готова подождать.

Ава вытянула ноги и опустила голову.

Переступив через ее ноги, Макс скрылся в ванной комнате.

Ава вздохнула и поднялась. Она может сбежать, взять такси и оказаться в аэропорту до того, как он выйдет из душа.

Макс стоял в ванной, упираясь руками в стену и опустив голову. Теплая вода стекала по спине. Когда он выйдет, ее, скорее всего, уже не будет в номере. Все правильно. Она уверена, что он чокнутый, как ему доверять? И ее нельзя за это осуждать.

Если Ава останется, значит, она ему поверила, возможно, даже захотела помочь. Кажется, она действительно ничего не знала о таблетках, хотя и работала вместе с Арноффом. Нет, не может быть, ей должно быть что-то известно об этих синих таблетках, которые стоят между ним теперешним и сумасшедшим убийцей, каким стал Саймон. Он предупреждал, что не стоит резко бросать их, но тот был упрям. Говорил, что не желает больше иметь ничего общего с «Бурей» и не позволит ей собой управлять.

Макс поднял голову, и вода полилась на лицо. Может, он все же совершил ошибку, посмев выступить против «Бури»? Когда он отказался от последнего задания, Фостер заподозрил, что он все знает. Оказалось, не все. Им с Саймоном не могло прийти в голову, что отказ от сыворотки окажет такое воздействие на мозг и тело.

Макс выключил воду и взял полотенце. Хорошо, что ему удалось спасти доктора Уитман – Аву – от Саймона. Упертый придурок. Кто и как объяснит это теперь его невесте Нине?

Макс вытерся насухо и обернул полотенце вокруг талии. Надо несколько часов поспать, а потом все обдумать. Можно связаться с Просперо, но надо сначала понять, кому он может доверять на этом этапе.

Макс толкнул дверь и увидел Аву стоящей посреди комнаты и разглядывающей что-то лежащее на ладони. Она резко повернулась к нему, и он поправил сползающее с бедер полотенце.

– Вы еще здесь?

– Думали, сбегу?

Он посмотрел на висящую через плечо сумку и кивнул:

– Да.

Она протянула руку, и он увидел свои драгоценные таблетки.

– Что это? Они имеют характерный запах.

– Так и должно быть. – Он опять поправил полотенце и посмотрел через плечо на разбросанную в ванной одежду. Нельзя оставлять ее с этими таблетками в руках одну. Вдруг ей придет в голову попробовать. Она, скорее всего, решила, что он наркоман.

Ава сжала таблетки в кулаке.

– Почему вы так говорите?

– Они содержат сыворотку, которую вы вводите нам четыре раза в год. Вы этого не знали?

Все краски разом сошли с ее лица. Она приоткрыла рот и смотрела на него широко распахнутыми глазами.

– Зачем принимать дополнительные дозы?

– Чтобы стать сильнее, быстрее, умнее. Ведь сыворотка изобретена именно для этого.

– Вы знали, что это, когда начали принимать таблетки?

– К тому моменту как они появились, нам было все равно, из чего они состоят. Мы жить без них не могли.

– Они вызывают привыкание? – Она взяла одну и повертела, рассматривая.

– Большее, чем вы думаете, – ответил Макс на выдохе.

– Так расскажите мне, Макс. Я должна все знать. Поэтому и осталась.

Она стянула с плеча сумку и бросила ее на кровать.

– Часть меня верит в то, что вы рассказываете. В лаборатории было все слишком секретно, поэтому я могу предположить, что ваша дикая версия имеет право на существование.

– Позвольте мне сначала надеть штаны. – Макс глазами показал на полотенце.

Ава опустила глаза, и щеки ее запылали.

– Разумеется. Я никуда не уйду.

Он вернулся в ванную, сбросил полотенце и прислонился лбом к холодному зеркалу. Надо побриться и привести себя в порядок, впрочем, нельзя сказать, что раньше, до появления в его жизни Авы, он совсем не следил за собой.

Натянув военные штаны, Макс вернулся в комнату.

Ава сидела на стуле, поджав под себя ноги, глаза горели, подсвечивая бледное лицо.

Он хорошо знал это лицо, изучал его во время каждого визита в клинику. Встречи с доктором Авой Уитман были единственным светлым временем в его мрачных буднях. Теперь Макс был уверен, что она понятия не имела, какие делала им инъекции. На первый взгляд, казалось странным, что врач не знает, каков химический состав лекарства. Но только в этом случае все сказанное ею имело смысл. «Буря» выбирала наиболее уязвимых. Они использовали разнообразные методы, например, шантаж. Аву же предпочли держать в неведении, наверняка доктор Арнофф пресекал все ее вопросы напоминанием о том, что она работает на Управление и что деятельность их засекречена.

Она была хорошим врачом. Он вспоминал ее прикосновения, когда она проверяла состояние его жизненно важных внутренних органов, а потом, весело улыбаясь, вводила сыворотку, медленно убивавшую его.

Ава кашлянула:

– Синие таблетки содержат в малых дозах сыворотку Т-101, верно? Тогда зачем вы до сих пор их принимаете?

– Приходится.

– Все дело в привыкании? Но можно попытаться перебороть зависимость. Я могу вам помочь, у меня есть кое-какой опыт.

Макс вскинул брови:

– Это больше, чем зависимость. Я не могу бросить. Вы же видели, что случилось с Саймоном.

Она заморгала и чуть наклонилась вперед.

– Саймон сломался. Напряжение, стресс, возможно, «промывка мозгов» – он не выдержал.

– Нет, Ава, причина в… Т-101, как вы ее называете. После отказа от сыворотки начинается разрушение организма. Был еще один агент. До Саймона. Он совершил самоубийство. В «Буре» все списали на посттравматическое расстройство, он по ошибке убил ребенка во время операции. Теперь я не уверен, что это было ошибкой.

– Адам Бельчик. – Ава подтянула колени к груди и обхватила их руками.

– Верно. Мне казалось, вы тогда еще не работали.

– Не работала, но слышала о нем.

– Он первым решил отказаться от лекарств и заплатил за это. У него была семья, поэтому он покончил с собой раньше, чем смог им навредить.

– Поэтому вы говорили, что нельзя делать резких движений? Нельзя в один день отказываться от синих таблеток, как сделали Саймон и Адам, надо постепенно снижать дозу.

– Именно. – Он кивком указал на маленькую коробочку, в которой хранилось его спасение от внезапного безумия. – Я попытался сократить дозу до одной таблетки в день, и у меня получилось. Тогда я попытался обойтись половинкой, но пока не выходит.

– У вас осталось всего пять. – Ава покосилась на коробочку и подняла глаза на Макса.

– Уже четыре. Четыре таблетки – четыре дня.

Ава попыталась вытянуть ноги, покачнулась и едва не упала со стула.

– И что же будет через четыре дня?

Макс пожал плечами:

– Я совершу нечто похожее на то, что вы сегодня наблюдали, и… меня убьют, или я сам застрелюсь… пока меня не достали люди «Бури».

– А если они достанут?

– Меня уничтожат. Или превратят в зомби и заставят до конца дней работать на них.

Ава сложила руки на животе.

– Должен быть и другой вариант. Если мы найдем таблетки, вы сможете день за днем снижать дозу и, наконец, избавиться от зависимости. Возможно, вы слишком рано начали принимать по половине таблетки.

– Где мы достанем таблетки? Вы сами сказали, что в лаборатории их нет. Я там тоже ничего не нашел.

Ава несколько раз щелкнула костяшками пальцев.

– Макс, должен быть какой-то антидот.

– Почему вы так думаете? «Буря» не собиралась избавлять нас от зависимости.

– Вас нет, но доктор Арнофф испытывал Т-101 на себе.

Макс вытаращил глаза:

– Вы уверены?

– Уверена. Он сам говорил мне, что испробовал сыворотку на себе. Уверял, что чувствовал себя супергероем – сильным, непобедимым, половым гигантом. – Она покраснела до корней волос. – Извините, но это его слова.

Половым гигантом? Макс сам давно не был близок с женщиной, поэтому не мог судить об этой стороне вопроса.

– Значит, он просто обязан был разработать препарат, нейтрализующий действие лекарства.

– Именно – антидот.

– Возможно, мы делаем поспешные выводы. – Макс несколько раз глубоко вздохнул, стараясь унять внезапное волнение. Жизнь научила его не слишком верить в чудо. – Может, Арнофф и не думал об антидоте, собирался просто снижать дозу, пока не исчезнут физический эффект и зависимость от таблеток.

– Возможно и такое. Но таблетки все равно должны где-то быть. – Ава встала и переместилась на кровать. – А как же другие агенты? Вы не думали объединить усилия и все вместе объявить войну сыворотке?

Макс усмехнулся и покачал головой.

– В чем дело? Вы смеетесь первый раз за весь вечер, а я ведь даже не шучу.

– Я представил себе, как все агенты «Бури» сидят вокруг огромного костра и передают друг другу кусочки таблеток.

Улыбка сползла с ее лица.

– А такое возможно?

– Я не знаю и половины агентов.

– Я знаю.

Он странно на нее посмотрел:

– Но вы не знаете имен, адресов, а многие сейчас наверняка на задании.

Ава улыбнулась:

– Вы будете удивлены, узнав, сколько мне о них известно.

– Не буду. – Она точно лучик солнца в этом темном мире. – Но мы не можем постучаться в дверь и попросить их отдать таблетки. Если только они уже не стали сами что-то подозревать, как я и Саймон.

– Об этом я тоже хотела поговорить. – Ава легла на кровать, повернулась на бок и подперла голову рукой. – Как вы с Саймоном обо всем догадались?

– У нас появились кое-какие проблемы, например, галлюцинации после лечения. В моем случае они были связаны с воспоминаниями. Я слишком много помнил об операциях. Кроме того, насаждаемые воспоминания никак не стыковались с моими собственными. Однажды мы с Саймоном стали сопоставлять факты и затеяли эксперимент с таблетками.

– Саймон не пришел ко мне на последнюю проверку. Ему не вводили сыворотку.

– Он сам так решил, я пытался его отговорить. – Он уронил голову на руки и погрузил пальцы в волосы. Что же они скажут невесте Саймона?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.